

УДК 316:314.7(091)

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ И КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МИРА ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.Е. Михайлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Глобализация придает цивилизационное и культурное своеобразие миру личности. Сетевое взаимодействие людей в интернет-пространстве стало определяющей характеристикой городской цивилизации XXI в. Информационно-сетевое окружение человека является неотъемлемой частью его жизни. Культурное своеобразие выражается в том, что личность усваивает ценности и нормы в динамично изменяющихся условиях и ранжирует их в соответствии с собственными жизненными установками и социальными ролями. Одновременно личность оказывается под воздействием многообразных узлов сетевых коммуникаций, осуществляющих постоянную перекачку информации под воздействием ресурсов беспроводных технологий и масс-медиа. Включенность в интернет-коммуникации актуализирует степень ответственности человека перед массовой «сетевой» аудиторией. Глобализация переплетает профессиональную и повседневную жизнь человека. С позитивной точки зрения это может рассматриваться как способ приобретения навыков высокой самоорганизации, как получение дополнительной возможности выбора личностного самоопределения, как расширение взаимных обязательств; с негативной – как риск потери конфиденциальности, как риск снижения речевой активности собеседников в сети.

Ключевые слова: *цивилизационная глобализация, культурная глобализация, этика, интернет-коммуникации, личность, выбор.*

Глобализационные проявления охватили практически все сферы жизнедеятельности человека и общества: коммуникационно-сетевую, экономическую, экологическую, сферу организации труда, сферу гражданского общества, сферу досуга и другие. Стремительное расширение интернет-коммуникаций актуализирует потребность в осмыслении цивилизационного и культурного своеобразия мира личности, живущей в условиях расширения сферы информационно- сетевого общества. Коренным образом меняется конфигурация социальных взаимодействий человека, что ведет, с одной стороны, к приобретению навыков высокой самоорганизации, к получению дополнительной возможности личностного и профессионального самоопределения, с другой стороны – к нарастанию риска потери приватности частной жизни.

Мир личности уникален и представляет собой сложный и многомерный континуум, разворачивающийся от глубинного самоощущения до вербализации концептуализированных представлений о себе в сетевом контексте. Исследователи самых разных направлений связывают эти представления с профессиональной деятельностью человека и с те-

ми смыслами и ориентирами, которыми он руководствуется в своей повседневной жизни [3; 7; 8]. По мере обращения социального опыта и общественных кругов к транснациональной открытости отдельный человек сталкивается с трудностями освоения ценностей и норм. В динамично изменяющемся мире он не успевает ранжировать поток информации в соответствии с собственными жизненными установками и социальными ролями. Мир личности оказывается вовлеченным в многообразные узлы сетевых коммуникаций, осуществляющих постоянную перекачку сообщений под воздействием ресурсов беспроводных технологий и средств массовой коммуникации.

В условиях глобализации цивилизационные и культурные компоненты жизни современного человека становятся как никогда взаимоспереплетенными. В данной статье поднимается вопрос о том, что цивилизационные характеристики мира личности отражают вовлеченность человека в транспортные, коммуникационные и энергетические сети, а культурные – высвечивают индивидуальную ответственность за коммуницирование в этих сетях, моральные обязательства перед «сетевой» аудиторией, корректирующей его знания, представления, нормы и ценности.

В исследовательской среде фиксируется «узкий» и «широкий» диапазон применения термина «глобализация». Глобализация в узком смысле, с посыла М. Кастельса, – это собирательный образ ключевых видов виртуальной экономической деятельности, разворачивающейся на основе компьютерных сетей и поддерживаемой информационно-сетевыми технологиями. Широкий смысл глобализации, в интенции У. Бека, – это многообразие взаимных переплетений экономического, культурного, политического, военного, экологического характера [1, с. 25–27, 40]. В таком контексте отчетливо видны два аспекта глобализации – непосредственный (глобализация как результат интенсификации взаимосвязей и взаимозависимостей поверх культурно-национальных границ) и опосредованный (глобализация как унифицированная информация, внедренная в сознание человека с помощью масс-медиа) [там же, с. 89].

С глобализационными процессами сопряжено «сетевое общество». Это понятие уже прочно вошло в семантический арсенал исследователей, занимающихся анализом современной информационной эпохи. И. Пригожин в числе первых заговорил о формировании сетевого типа общества, в котором социальная структура вынуждена напрямую реагировать на «революционное развитие информационной техники» [6, с. 24]. Интерпретируя становление сетевого общества в его синергетическом диапазоне, ученый обозначил этот процесс как результат качественных перемен, произошедших в момент «прерывности» развития. Качественный переход от одних форм развития к другим фиксируется в точках бифуркации, меняющих прежние представления человека о природе и обществе. Нестабильность системы и нелинейность ее развития –

это два обязательных условия, способствующих вариативности личного выбора и самоорганизации [там же, с. 25]. В контексте такого рода выбора и самоорганизации и формируется сетевое общество как нелинейная система, включающая обязательное взаимодействие и взаимовлияние всех социальных форм и отношений.

В условиях расширяющегося информационно- сетевого общества остро встает вопрос о культурной глобализации. В арсенале исследовательской мысли уже накопилось много постановочных вопросов. Означает ли глобализация разрушение единства культурно-локального пространства? Способствуют ли глобализационные процессы возникновению ложных интерпретаций действительности, основанных на конкурентных противостояниях между национальными акторами, их идентичностями, жизненными пространствами и личными ситуациями, с одной стороны, и транснациональными игроками – с другой? Не заменяется ли в представлениях личности процесс восприятия информации символами товарного знака, взятыми из рекламного и имиджного дизайна мультинациональных концернов, которые широко используют беспредельный мир информационных технологий?

Образ жизни современного человека представляет собой кульминацию многовекового процесса создания, применения и интеграции транспортных, коммуникационных и энергетических сетей. Личность, ее окружение, город/поселение, экономика и культура – все это уже невозможно разделить с помощью стен жилища или национально-территориальных границ. Все эти константы оказались неразрывно связаны густой паутиной взаимозависимостей. В этой связи по-новому звучит известное выражение «эффект бабочки». Сформулированное Э. Лоранцем для обозначения свойств некоторых хаотичных систем, оно отражает тезис: незначительное влияние на систему может иметь большие и непредсказуемые последствия где-нибудь в другом месте и в другое время [11]. Этот тезис символизирует сетевой, а следовательно, глубоко взаимозависимый характер коммуникаций: в таком контексте пещера в Афганистане может угрожать нью-йоркскому небоскребу, а ребенок в Бостоне в социальном и культурном плане связан со своей мельбурнской бабушкой [5, с. 273]. «Эффект бабочки» означает сегодня, что круги взаимодействия и взаимные обязательства не могут более ограничиваться ближайшими родственниками, соседями, сокурсниками по университету, коллегами по работе, городом, государством и другими странами. Неминуемо сетевые коммуникации выходят на глобальный, в полном смысле этого слова, уровень.

На фоне многообразия проблем выделяется вопрос «глобализации биографии», т. е. частной, приватной жизни индивида. Глобализация биографии означает, что мир со всей его многомерностью и противоречивыми проявлениями разворачивается не где-то там снаружи, а в самом центре жизненного мира личности: в мультикультурных браках и

семьях, на производстве, в кругу друзей, в кинотеатрах, в супермаркетах, во время слушания музыки, в ходе спортивного матча, наконец, в школе и в университете.

«Глобализация биографий», этот термин, артикулируемый У. Беком, означает не любую полилокальность, а только ту, которая «перешагивает» границы разделенных миров – границы между странами, религиями, культурами, цветом кожи и т. п., ту, чьи противоположности должны и могут вмещаться в жизнь отдельного человека. Традиционное представление о том, что сращивание нескольких образов жизни в повседневном мире одного человека должно непременно означать перенапряжение его жизненных сил, теряет свою актуальность. Транзитность ритма жизни становится нормой. Теперь в центре внимания оказывается «внутренняя мобильность» человека, понимаемая как перемещение социальной единицы жизни, обучения и деятельности (семья, брак, учеба, работа) не между одним пунктом и другим, а перманентное движение «туда-сюда», одновременное пребывание «здесь-и-теперь» [1, с. 135].

Сегодня приватная жизнь человека не привязана к какому-либо определенному месту, это уже не устоявшаяся, оседлая жизнь. Это жизнь «в пути» (в прямом и переносном смысле данного слова) – жизнь в автомобиле, в самолете, в поезде, у телефона, в Интернете, жизнь, поддерживаемая разного рода масс-медийными ресурсами. По большому счету это транснациональная жизнь. Техника и сетевые технологии служат человеку средством преодоления времени и пространства. Сетевые коммуникации минимизируют расстояния, восстанавливают близость, создают дистанцию «вблизи». Можно «отсутствовать» в каком-либо месте, одновременно «присутствуя» в нем. Находиться, например, в одном офисе уже не означает коммуницировать «сообща», а общаться уже не означает быть в одном и том же месте. В сфере организации труда уже укрепился термин «мобильный работник», использующий в качестве рабочего места множество различных точек [9].

Ключевой фигурой профессиональной и повседневной жизни становится человек, оснащенный разного рода гаджетами для быстрой коммуникации, человек, зарегистрированный в социальных сетях и находящийся в режиме «он-лайн». За интернет-пользователем неотступно следует его информационное окружение. Если у человека есть персональный компьютер, сетевое подключение и виртуальный кошелек, то он может загрузить любой доступный текст с любого компьютера, может общаться в режиме он-лайн, узнавать новости, использовать развлекательные аудио- и видеоресурсы, играть в компьютерные игры. Налицо ситуация «электронного цемента»: ранее отдельные фрагменты жизненного он-лайн-мира человека становятся все более взаимосвязанными и унифицированными [2, с. 5]. «Неподключенная» жизнь для многих становится равнозначной ограниченности существования в уз-

ких пределах места, времени, памяти и вычислительной мощности персонального компьютера [5, с. 274].

Преимущество беспроводного поля «присутствия» сопряжено с проблемами режима ограничения и контроля, давно сложившегося в школах, университетах и больницах. Например, в школе теперь работают учителя, которые завели аккаунты в социальных сетях гораздо раньше, чем занялись преподавательской деятельностью. Во многих случаях молодые учителя и их ученики подписаны друг на друга в инстаграме. Если рассматривать инстаграм как способ заглянуть в окна школ, в которых работают молодые учителя, как возможность посмотреть на школу их глазами, то мы увидим, что тематизация «постов» молодых учителей в инстаграм имеет очевидный круг: групповые фотографии их учеников, кипы тетрадей, которые надо проверить, классный журнал с оценками, учебники, а также, на их взгляд, сомнительного рода документы (например, тетрадь для «объяснительных учеников» или личная карта преподавателя), скучные или пафосные мероприятия (например, педсоветы). Но больше всего в инстаграме молодые учителя размещают селфи со своими учениками. В «Twittere» и «Vkontakte» молодые преподаватели делятся своими переживаниями и стрессами: «меня зовут по имени-отчеству», «маленькая зарплата», «как сложно с родителями», «конференция – скука». Вот типичное сообщение: «Нашла минус в своей новой работе: заполнение ОГ-РОМ-НОЙ кучи документов и когда же заниматься творчеством? #работавшколе #образование» [10].

Стирание границ между жизненными мирами сетевых коммуникантов оказывается сопряженным с риском потери конфиденциальности. Школьные учителя в числе первых столкнулись с этой проблемой: с помощью беспроводных устройств их ученики стали обмениваться sms-записками, списывать друг у друга или качать из Интернета контрольные задания. Преподаватели университетов также столкнулись с тем, что на их лекциях студенты превратились в отстраненные фигуры, «уткнувшиеся» с свои беспроводные ноутбуки, изредка фотографирующие слайды мультимедийной презентации «для экзамена», не вникая в смысл обсуждаемой темы. Появилась и другая проблема. Молодые преподаватели оказались вовлеченными в те же сетевые сообщества, в которых зарегистрированы и их ученики. Каждая социальная группа в сети обладает своим особым темпом и ритмом, риторикой и тематикой. Поэтому интернет-пользователь, а в нашем случае это молодой преподаватель, должен сам заботиться о своей конфиденциальности, должен отдавать себе отчет в том, что его приватная жизнь может попасть в зону массовой аудитории, стать достоянием его учеников или студентов.

В медийной сфере часто звучат опасения, что глобализирующаяся культура может «забыть» о своем происхождении, утратить свою родину и свою память, что погружение мира личности в глобальную паутину может создать почву для подрыва традиционных форм обучения и

воспитания. На самом же деле ситуация не так трагична: образовательное пространство становится транснационализированным местом, создающим новые связи между преподавателями и студентами, их культурами, жизненными представлениями, стилем жизни, нормами поведения, ценностями и интересами. Такое место, с одной стороны, дает повод открыть и испробовать для себя новые стороны «самого себя», с другой стороны, требует дополнительных коммуникационных усилий всех участников.

Если исходить из признания, что сети стали постоянным и неизбежным посредником в социальной и культурной жизни человека, то смысловую емкость их коммуникаций представляет множественность виртуальных текстов, самых разнообразных по своей сути и значимости: от индивидуальных текстов (профиль, sms, почтовая переписка, комментарии, блоги и др.) до метаданных (перекрестные ссылки, источники с гипертекстовыми связями и др.). На первый взгляд может создаться впечатление, что само понятие текста в сети претерпевает существенные изменения. На самом деле меняется только формат текста, а его типологические характеристики, применимые к вербальной коммуникации, остаются прежними.

В качестве иллюстрации, оперируя терминологией теории текста, можно проследить его типологии на примерах из сетевых коммуникаций. Так, статья или запись в блоге скорее тяготеет к монологическому тексту, хоть и предусматривает обратную связь в виде комментариев. В свою очередь, комментаторы под любым резонансным постом вступают в диалог. Ещё более явный пример диалогического текста – «лог» (запись) чата, максимально приближенный к живой коммуникации текст. Сетевая коммуникация также предполагает вполне явное деление текстов на подтипы в зависимости от адресата. Сравним электронное письмо, текст которого адресован одному субъекту (лицу или организации) и петицию, специально созданную для максимального обнародования и размещенную на доступном любому носителю языка ресурсе. Важным представляется авторская оценка своего текста по такому параметру. Этика сетевого общества не предполагает копирование и передачу частных сообщений, тогда как «репост, «реблог» (аналог традиционной «перепечатки» и «переиздания») публичного сообщения приветствуется и часто становится самоцелью. Следовательно, мы имеем дело с типологией «полиадресатный – моноадресатный текст».

Продуктивность смысловой емкости множественных виртуальных текстов имеет и обратную сторону: актуальность вербального речевого общения снижается. Например, интеграция цифровых камер в сотовые телефоны дает собеседникам возможность просто показывать или пересылать информацию, а не проговаривать словами свои впечатления или переживания по поводу содержания фотографии или видеоролика. Получается, что сам факт «репоста» говорит о некой значимости ин-

формации для ее отправителя, но остается «за скобками» личностная интерпретация ее смысловой нагрузки.

В качестве обобщения можно отметить, что благодаря невероятно разветвленной диаграмме взаимосвязей в интернет-пространстве мир личности испытывает влияние глобализации двояко: непосредственно – как интенсивные взаимосвязи и взаимозависимости поверх культурно-национальных границ, и опосредованно – как представления, сформированные потенциальными возможностями масс-медийных средств информации.

Среди «приобретений» культурной глобализации можно выделить: увеличение скорости работы с «текстом» в широком смысле этого слова; доступность международных информационных баз данных; минимизацию цифрового неравенства; расширение возможности коллективного художественного творчества на платформе социальных медиа; расширение форм прямого диалога автора со своими читателями на страницах его блога и другие продуктивные новшества в реалиях формата сетевых коммуникаций. В качестве «потери» можно отметить, что процесс информатизации сферы общения транснациональных акторов оказывается сопряженным с минимизацией вербального, психотактильного, чувственно-эмоционального взаимодействия, т.е. всего того, что мы называем богатством «живого» общения.

Мир личности превращается в транснационализированное место. Глобальное означает не унификацию, а транслокацию, т.е. возникновение ситуации, которую можно определить тезисом «во многих местах одновременно». Конвергирующая значимость глобального пространства выражается в унификации стилей жизни, символов культуры, поведенческих норм. Сегодня теряет свою актуальность взгляд на локальное и глобальное как взаимоисключающие друг друга тенденции. «Подсвеченные» самозначимостью, эти тенденции выглядят сориентированными, каждая по-своему, не на ослабление, а, наоборот, на усиление роли субъекта. Культурная оболочка человека (представления, ценности, убеждения, идеалы), его локальные социально-этические предпочтения «переходят» вслед за ним в глобальную виртуальную реальность. Поэтому есть резон рассматривать глобализацию частной жизни человека с позитивной точки зрения – как способ приобретения навыков высокой самоорганизации, как получение дополнительной возможности выбора личностного самоопределения.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.

2. Бекбаева Н.Р., Михайлова Е.Е., Фашенко А.Н. Интернет-коммуникации: социально-этический аспект // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Философия». 2013. № 2. С. 5–17.
3. Гуревич П.С. Жизненный мир человека // Философия и культура. 2013. № 1. С. 7–8; № 2. С. 243–259.
4. Леньков С.Л., Рубцова Н.Е. Структура информационного пространства // Открытое образование. 2003. № 3. С. 40–46.
5. Митчелл У. Дж. Я ++: Человек, город, сети / пер. с англ. М.: Strelka Press, 2012. 328 с.
6. Пригожин И.Р. Сетевое общество // СОЦИС. 2008. № 1. С. 24–27.
7. Рубцова Н.Е. Вариативное психологическое пространство профессионального самоопределения // Вестн. Моск. ун-та. Сер.20: Педагогическое образование. 2012. № 4. С. 34–42.
8. Фашенко А.Н. Ценностные основания мира личности в обществе знания: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. 24 с.
9. Davis G.B. Anytime/anyplace computing and the future of knowledge work // Communications of the ACM. 2002. V. 4–5. № 12.
10. Школа через объектив инстаграма [Электронный ресурс]. URL: <https://tvrain.ru/teachers/?c=insta> (дата обращения: 07.11.2015)
11. Эффект бабочки [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

CIVILIZATIONAL AND CULTURAL SINGULARITY OF THE PERSONALITY WORLD IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

E.E. Mikhailova

Tver State Technical University (Tver)

Globalization creates a civilizational and cultural singularity of the personality world. Network interaction of people in the Internet has become the main characteristic of an urban civilization of the XXI-st century. The informational and network environment of the person is an integral part of his or her life. The cultural originality is expressed in the mode of values and norms personal assimilation under the dynamically changing conditions and in accord with life conditioned attitudes and social roles. At the same time, the personality is influenced by the diverse knots of the network communications conducting the continuous transfer of information on the basis of wireless technologies and mass media. The involvement in Internet communication actualizes the

degree of responsibility of the person before the mass "network" audience. Globalization binds together professional and daily life of the person. From the positive point of view, it can be considered as a way of acquisition of high self-organization skills, as receiving additional possibility of a personal choice, as extension of mutual obligations; in the negative perspective – as a risk of confidentiality loss, as a danger of speech activity decrease in network interaction.

Keywords: *civilizational globalization, cultural globalization, ethics, Internet communications, personality, choice.*

Об авторе:

МИХАЙЛОВА Елена Евгеньевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет». E-mail: mihaylova_helen@mail.ru

Author information:

MIKHAILOVA Elena – Ph.D., Professor, Department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Doctor of Philosophy, Professor. E-mail: mihaylova_helen@mail.ru